

Северный рабочий
г. Ярославль

13 июля 1965

АКТЕРЫ И РОЛИ

Серебряный сувенир

ПРОЖИТО тридцать пять лет...

Поиск самого себя всегда сложен, процесс самовыражения личности нередко долог, противоречив, иногда мучителен... Счастлив, кто вовремя найдет меру своим силам и займет место свое в жизни.

За плечами артиста Мокеева — тридцать пять лет стремительной и, я бы сказал, счастливой жизни. Он не сразу нашел себя, и люди, учителя его, помогавшие поиску юности, не сразу увидели в нем артиста драмы. Должно быть, более всего в этом виновата природная одаренность Феликса. Она прямо-таки сбивала с толку его наставников — потому-то после восьмого класса средней школы мальчик поступает в художественное училище по классу рисования. Училища он не кончил — его властно влечет в те годы мир музыки, хотя он чуть позднее, не в силах все-таки расстаться и с живописью, кончает студию при Чебоксарском Доме народного творчества.

Чебоксары — его родина, там он родился.

И вот — музыка, музыкальное училище, затем Саратовская оперная студия при консерватории, которой отдано четыре года упорного труда. Он много работает в Саратове, он ищет себя в том новом мире образов, который распахнуло перед ним оперное искусство, и в то же время упрямо и тайком от всех мечтает о драматическом театре. О, что это были за дни мучительнейших сомнений! Одни его бранят за брошенную кисть (и они правы!), другие требуют служения опере, потому что у него вокальные данные — и они тоже правы!

В 1951 году Феликс едет в Москву и поступает на первый курс театрального института, в класс профессора Раевского. Так, влекомый невидимой силой истинного призвания, он перешел Рубикон своих сомнений.

Началась новая его жизнь. Выбор поставил все на свои места, и то, что прежде казалось главным, заняло подчиненное место. Отныне Феликс принадлежит драматическому искусству. Через четыре года, на выпускных экзаменах, его увидят Александра Дмитриевна Чудинова и Валерий Сергеевич Нельский и при-

гласят в Ярославль, в старейший театр России — Волковский театр.

КВАРТИРА актера. Она просторна и проста своими интерьерами, в ней вещи не наступают на человека, не обступают его и не давят его, потому что в этих солнечных комнатах хозяин — человек, а не его вещи. На полках — томик Стендаля и Станиславского, Горького и Тютчева и стопки журналов. Все с закладками, все готово к ежедневной своей работе на своего хозяина.

За окном — беседка. Сирень и акация уютно укрыли от посторонних взоров крохотную скамейку и колченогий фанерный стол размером со школьный портфель. Но здесь прелестно и, как в лесу, прыгают в ветках и щебечут птицы, и здесь легко и радостно работает. Феликс приходит сюда с альбомом и карандашами и с тетрадкой для стихов. Набрасывает причудливые, иногда лишь ему одному понятные рисунки, набрасывает стихи — строку за строкой. В линиях, в стихах — штрихи, грани, крупички будущих образов, которые актер в эти минуты вынашивает. Через зримые линии рисунка или ритмом стихотворной строки он нащупывает, угадывает тончайшие черты характера героя.

Вот он, работая над ролью Федора Волкова, много рисует — мысленно уходит в минувшее. И тут же ложатся строки, навеянные недавней театральной поездкой на село и сплавленные с его думами о будущем, своего Федора:

Борисоглеб!

Одним названьем

Я стариною взят в полон...

Русобородые славяне,

Иконописцы у икон.

Ковши резные и шелома,

Колокола и крестный ход,

Великолепные хоромы

И — темный лапотный народ.

И беглецов глухие тропы,

И божий гнев, и княжий суд,

А в годы бедствий — у холопов

По топорам матерый зуд...

Стихи, а с ними и рисунки — счастливые помощники актеру — они подчас создают творимому образу свою совершенно особую, самостоятельную жизнь, свою логику, свои, наконец, действия, которых в пьесе может и не быть. Феликс был захвачен и поглощен Волковым до предела, без остатка и, создавая своего Федора, придумал ему монолог Бессмертия, вызов Смерти (в спектакле, напомним, этого нет) — монолог «продолжает» Федора за пределами спектакля.

Я не умру!

Я буду смеять!

Изыди! Удались!

Не хлопочи напрасно, смерть —

В меня влюбилась жизнь!

Я не умру. Не изменю

Возлюбленной моей.

Я жизнь неистово люблю

И ведро буду в ней...

СРЕДИ КНИГ, на одной из полок, стоит серебряный сувенир — самолет, рвущийся ввысь. Это подарок Валерия Сергеевича Нельского в день премьеры «Повести о настоящем человеке», где Феликс сыграл роль Алексея Мересьева. Десять лет отделяют тот день от дня нынешнего. Сыграно за эти годы свыше шестидесяти ролей. Но день тот не забываем. Сыграв Алексея, Мокеев понял, что он актер, что стал актером и будет им. Первая роль показала театру, что Феликс Мокеев способен решать большие задачи, и театр был искренне рад открытию нового дарования.

И особенно счастлив был старый педагог — главный режиссер Тихон Алексеевич Кондрашов. Он мог воскликнуть, как знаменитый древний грек — «И я творец!», потому что успех актера был в огромной степени венцом огромной работы редкого в своем внимании к молодежи педагога Кондрашова. Кондрашов увидел в молодом дебютанте не просто одаренного, но одновременно умного художника, внутренне собранного и дисциплинированного.

Вскоре он делает Феликсу совершенно, на первый взгляд, неожиданное предложение — сыграть в «Бесприданнице» Юлия Карандышева.

При всем своем преклонении перед режиссером Феликс смущен, растерян. Почему же Карандышев? Ведь он, Мокеев, — актер героического плана. Его мечта, его «владения» — молодой современник, страстный боец, созидатель. И вдруг — Карандышев. Остро характерного — стало быть, совершенно противоположного плана роль.

Но режиссер соединил «лед и пламень» актера, потому что видел глазом опытного мастера то, чего не видел в себе, не нашел в себе тогда Феликс. Карандышев был сыгран блестяще. В дни гастролей волковцев в Москве (1958 год) столичные газеты писали:

«Ему удалось взглянуть на своего героя «свежими и нынешними очами», раскрыв сложное сочетание ничемности и мизерности жизненных устремлений Карандышева» («Советская культура»).

«Роль эта в исполнении молодого актера Ф. Мокеева стала, пожалуй, самой крупной удачей спектакля» («Московский комсомолец»).

Потом были Федор из «Барабанщицы», Аркадий из «Платона Кречета», Сирано де Бержерак, Грушницкий... С каждым из них — своя, особенная сценическая творческая жизнь. Каждый — частица сердца, новое открытие образа и открытие самого себя. Так было, вспоминает Феликс, с его Грушницким. Главный режиссер театра и постановщик «Печорина» Фирс Ефимович Шишкин сказал:

— Не буду ничего навязывать. Попробуй совершенно самостоятельно, свободно. Как режиссер, доверяю тебе в этой роли абсолютно.

Читатель, вероятно, помнит, — газета писала о талантливом исполнении Ф. Мокеевым роли Грушницкого.

И все-таки любимец артиста — Алексей Мересьев. С ним связано

для Феликса очень много личного. Он всегда искал героя в жизни и от этого поиска шел к сценическим образам. Таким героем явился для него легендарный летчик. Алексей в жизни и Алексей на сцене — вдохнули в искусство актера гражданственность, и она заключается для артиста в том, что он хочет видеть своих героев нравственно красивыми, духовно щедрыми, мужественными и неутомимыми в борьбе.

Он мечтает, он грезит о ролях, о спектаклях, где современник был бы выписан мощно, крупно, сочно и сказано было бы о нем во весь голос искусства социалистического реализма.

ЗА ПЛЕЧАМИ — тридцать пять. Это — жизнь осуществленной мечты. Это — неосуществленные еще во многом планы.

Он ждет и готовит своего Гамлета и Ричарда III. Он давно хочет сыграть героев Достоевского — Раскольникова и князя Мышкина. У него интересные замыслы о новом своем Сирано де Бержераке — вторые встречи с давними ролями нередко бывают подлинными открытиями.

И еще есть одна мечта. Любимая аудитория артиста — молодежь, он готов отдать школьникам, студентам, молодым рабочим часы своего досуга. Феликс Мокеев хочет в Ярославле создать, собрав лучших участников художественной самодеятельности, молодежный драматический самодеятельный театр — студию. Там будут учиться и играть.

Феликс Мокеев — весь в пути, в мечте и по горло в работе. В предыдущем номере «Северного рабочего» опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, которым Мокееву Феликсу Матвеевичу присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Поздравляем, дорогой Феликс, желаем тебе творческих успехов. Уверен, это — от многих тысяч зрителей-ярославцев.

О. КОРОТАЕВ.